

Хотя вслух этого не сказали, старик Лю понимал намерения Лю Яоцина. Раздел земли предложил Лю Цюаньфу, поэтому Лю Яоцин и прислал ему большую жгучую траву.

Лю Цюаньфу-то и попробовал вкус вина из диких ягод, но не прожил от этого лишний год, а наоборот — еще три дня бегал в туалет.

— Цин-гэ не знаю на кого похож... — пробормотала Ли-ши. — Ты должен его проучить, а то через несколько дней Цин-гэ притащит нам большую жгучую траву. В нашем возрасте, разве можно бегать в туалет?

Кости старые, ноги дрожат, на вид вроде ничего, а держатся только на силе еды. Если съесть большую жгучую траву, точно не побежишь, придется на кане солону стелить и под себя ходить.

Старик Лю промолчал, в итоге ничего не сказал.

Зная, что Лю Яоцин зол из-за истории с разделом земли, старик Лю понимал: если вмешается, Лю Яоцин всё равно не послушает, потому решил не лезть на рожон. Думая так, старик Лю не замечал, что сам он боится жестких, но давит на мягких. В семье непослушных он потакает и балует, а послушных мучает, заставляя то жить, то умирать.

Дома наступило затишье. Лю Яоцин поел дома и вместе с Юй-гэром вышел, оставив Син-гэ присматривать за домом.

Те, кто раньше казался неприступными горами и кому нельзя было перечить, теперь словно пониже стали. Даже младшая Ли-ши, которая раньше никогда не смотрела на Син-гэ, теперь заискивающе улыбалась, а старик Лю специально подходил и весело разговаривал с ним — совсем не как раньше.

Гора и пустошь начинались от дома Чжэцзы-гэ и простирались влево и вправо. Слева доходили до ручья, ведущего в деревню, справа — до другой, более высокой горы, охватывая все заросли дикой горной ягоды. Дальше шла гора, где деревенские жители обычно рубили дрова, а та сторона граничила с глухими лесами, куда в обычное время никто не осмеливался заходить, слишком опасно. Только такой мастер, как Чжэцзы-гэ, осмеливался углубляться туда.

Лю Яоцин стоял перед домом Чжэцзы-гэ, впереди Юй-гэр, Су Ци и другие выстроились в шеренгу, Чжэцзы стоял с краю и смотрел на него, глупо улыбаясь.

Лю Яоцин упер руки в бока и развернул большой пучок жгучей травы в руке:

— Это вы знаете? Эти несколько дней мы будем сажать эту траву вдоль линии, которую начертили чиновники. У кого лучше получится — получит яйцо, а у кого хуже — будет другая работа: убрать место, где все спят. Понятно?

— Поняли!

Громче всех крикнул Су Ци.

Эти маленькие нищие чувствовали себя как во сне. В последние дни они только копали дикоросы, возвращались помогали по хозяйству, их не прогнали, а в итоге купили такую огромную гору, стали помещиками, да еще и их заставляют работать.

— Все будьте бдительны, кто зазнается, я первым не пощажу. Не желающих возвращаться к

попрошайничеству, наверное, нет?

Су Да, самый старший и самый высокий, сейчас был главным в этой шайке и говорил решительно.

— Мы знаем, брат.

— Такая хорошая жизнь, только дурак откажется.

— Как думаете, если мы хорошо поработаем, сможем ли стать постоянными работниками в доме Цин-гэ?

— Хватит мечтать. Если Цин-гэ будет искать работников, он наверняка выберет крепких и сильных, а не нас, мелких, едим много, а силы мало, — Су Да сказал стариковским тоном, подгоняя всех работать.

Большая жгучая трава очень живучая, семена в землю кинешь и не надо — растет, листок смочишь водой, воткнешь в землю — и через несколько дней растение вырастет. Стоит только обежать вокруг пустоши, как можно все и посадить. Если годами не трогать, семена большой жгучей травы будут падать и прорастать, их станет всё больше, и тогда естественным образом получится разделительная полоса.

Лю Яоцин специально нашел жирную землю, насыпал в деревянный ящик, который сделал Чжэцзы-гэ, посеял семена, присыпал тонким слоем земли, побрызгал водой — через несколько дней показались маленькие ростки.

Глядя на эти чудные ростки, Чжэцзы-гэ, который раньше такого не видел, схватил Эр Ха, погладил пушистое пузо и с любопытством спросил:

— Это что за собака? Как она семена вырыгнула?

— Это божественная собака, — улыбнулся Лю Яоцин. — Погляди на их вид, это точно посланцы Волчьего бога.

— Защищает Цин-гэ, — Чжэцзы почесал Эр Ха, тот не переставая скулил «ауу», хвост крутил колесом.

Снаружи Юй-гэр, сжимая в руке пучок большой жгучей травы, запыхавшись прибежал обратно, с тревожным лицом:

— Цин-гэ, в деревне кто-то крадком выкапывает дикую горную ягоду. Су Ци и другие не дают, чуть не подрались.

— Я знаю, — кивнул Лю Яоцин.

Вино «Нектар небожителей» в городке было все еще на слуху, и постепенно деревенские жители тоже узнали, видели, что у Чжэцзы-гэ есть серебро купить гору, значит, он немало заработал, и начали прикидывать.

Хотя официальная бумага еще не пришла, документы уже написали: пустошь, включая гору, дикую горную ягоду и дикие финики, всё принадлежит Чжэцзы-гэ. Если кто-то придет копать, это значит грабить чужое имущество.

— Раньше бы сказал, что купишь это место, мы бы давно всю дикую горную ягоду выкопали, —

уверенно говорили те, кто пришел копать.

— Раньше это место было ничьим, значит, общим для деревни.

— Но наш хозяин купил его за серебро, значит, это наше. Как, вы еще хотите отобрать?

— Тогда будем драться насмерть!

Су Ци и другие не уступали, у каждого в одной руке большая жгучая трава, в другой — камни, готовы не жалея жизни броситься вперед.

Лю Яоцин поспешил остановить обе стороны, велел всем отступить.

— В документах написано ясно, а в официальной бумаге тоже будет четко указано, что эта пустошь и всё, что на ней, принадлежит хозяину, — сказал Лю Яоцин, видя, что тот взволнован, продолжил. — Конечно, в этом году вино «Нектар небожителей» принесло прибыль, так что эти ягоды теперь стоят денег.

Сказанное было верным. То, что раньше было ничьим, Лю Яоцин купил за серебро, теперь это его, хотя формально это собственность Чжэцзы-гэ.

Но если никому не разрешать копать, диких ягод так много, вокруг нет стены, сейчас Су Ци и другие охраняют, а люди все равно осмеливаются прийти копать, похоже, придется давать.

— Я уже об этом подумал, — сказал Лю Яоцин и велел Су Ци позвать старосту, а Юй-гэру — пойти домой позвать Ли-ши помочь приготовить еду, все собрались в доме Чжэцзы-гэ подробно поговорить.

Когда староста пришел, Лю Яоцин изложил свои мысли, староста естественно поддержал, назвал нескольких уважаемых стариков, Лю Яоцин велел людям пригласить их по отдельности.

Все вместе поели немного, дело и обсудили. Дав выгоду, они конечно были рады.

Написали документ, это добровольное согласие, всего три копии: одна у Лю Яоцин, одна у старосты, одна у стариков, представляющих всю деревню, дело так и решили.

Впрочем, Лю Яоцин не был мягкотелым, кто не будет играть по правилам, тот попробует на себе его методы.

— Дикой горной ягоды всего так много, кажется, много, а на каждую семью достанется мало. Я думаю так: кто поможет вспахать пустошь и обустроить гору, сколько работы сделает за день, столько ягод я запишу, потом можно будет сразу выкопать и забрать. Когда вырастет дикая горная ягода, всё продавайте мне, как? Серебро можно назначить сейчас, только если потом вино из диких ягод подорожает, цену можно будет изменить только на следующие год...

Никто не был против.

Пустошь — это просто кое-где трава, перепахать раз и дело, на горе вообще почти ничего не надо делать, работа очень легкая, Лю Яоцин просто не хотел, чтобы деревенские жители считали это должным, поэтому велел им немного потрудиться.

Трудолюбивые всей семьей выходили, за день могли перепахать большой кусок, получить с десяток ягод, не очень трудолюбивые — тоже могли получить три-пять штук.

Дикую горную ягоду тоже легко сажать, можно прямо ветку воткнуть во влажную землю, сама пустит корни. В будущем году, больше или меньше, ягод будет много, а это серебро.

Народу из деревни пришло много, за несколько дней почти всё сделали, дикую горную ягоду тоже почти всю выкопали.

Лю Яоцин стоял на склоне горы, глядя на работающих людей, увидел, что среди них и Шэньши. Она была одна, выдергивала сухую траву на пустоши, руки все в мелких ранках, Юй-гэр сидел рядом и помогал, видимо, эта мать и сын тоже планировали сажать дикую горную ягоду.

А вот семьи старшего брата несколько дней подряд не было видно, Лю Цюаньфу, должно быть, совсем поправился.

Вечером, возвращаясь домой ужинать, Лю Яоцин спросил Син-гэ:

— Что дядя эти дни делал?

<http://bllate.org/book/16688/1531793>